

«КУПОЛ ВАВИЛОВА»: 42 ГОДА СПУСТЯ

Каждый раз попадая в Арктику, убеждаешься — до тебя здесь было столько народу, столько его сгинуло, столько драматических ситуаций пережито во время не известного ни одной стране мира, кроме нашей, опыта освоения Крайнего Севера. А что можешь засвидетельствовать ты, какие страницы освоения заполнены в твою бытность? Оказывается, была своя специфика освоения и во времена так называемого застоя, когда экспедиционная деятельность в Арктике приобрела очень большие масштабы. Станции СП, ледовые патрули, высокоширотные экспедиции, походы на атомоходах к полюсу. В этом ряду сухопутные или речные экспедиции вроде смотрятся не так красиво. Но с ними связаны новые открытия и своеобразный быт, который, возможно, стоит записать на скрижали истории.

«Купол Вавилова». Какой еще купол? Да и не обидно ли Вавилону за такое название? Да и какой именно Вавилон — Сергей или Николай? Полярники часто задавались этим вопросом — чье же имя нанесено на карту архипелага Северная Земля? А что такое купол? Это понятие отчасти и гляциологическое. Куполом в гляциологии называется «выпуклый плоско-куполовидный ледник площадью менее 50 тыс. км² и толщиной менее 1000 м» (Гляциологический словарь, 1984). В действительности имя Николая Ивановича Вавилова, крупнейшего советского ученого, биолога и географа, академика, президента Всесоюзного географического общества (1931–1962), носит ледник. А короткое и созвучное тематике экспедиции название купол утвердилось с легкой руки Леонида Сергеевича Говорухи — основателя гляциологического стационара ААНИИ на леднике Вавилова, который и назван был «Купол Вавилова». Произошло это в 1974 году, когда первые исследователи высадились на леднике. Это были: Л.С. Говоруха, Н.Н. Брызгин, В.М. Макеев, А.А. Мордвинов, В.Ф. Николаев, В.А. Пухов, А.А. Тарасов, Ю.П. Тихонов, Б.А. Федоров, В.И. Чудаков, И.Л. Эберлинг.

Был организован первый и последний в Советской Арктике стационар гляциологических исследований, на котором с 1976 до 1989 года велись круглогодичные наблюдения. Одновременно с гляциологическими начались и комплексные исследования суши архипелага силами отдела географии по-

лярных стран ААНИИ, а позже и другими научными подразделениями и организациями.

В те первые годы исследования велись с наибольшим энтузиазмом. Северная Земля привлекала возможностью познать неизвестное, побывать в таких местах, воспоминания о которых не давали жить спокойно на материке. И по весне звук какого-нибудь пролетающего над Ленинградом турбовинтового самолета вдруг резко вызывал их из памяти, и появлялось непреодолимое желание поскорее улететь в искрящуюся страну снега и льда. Первые три года исследований были залихватски удалыми и продуктивными. Позже, когда все тот же Леонид Сергеевич пробил для «Купола» полевые в размере 12 рэ в сутки, на Северную Землю потянулись бывалые полярники, техника, солидные начальники. И... «Купол» потерял ту живость и непосредственность, которая характеризовала его климат в первые годы существования. Теперь сюда ссылали на исправление провинившихся, по мнению парткома и отдела кадров, начальников станций СП и Антарктиды. Покажешь себя на «Куполе» хорошо и дальше будешь при должности в Антарктиде. Поэтому на купол приехала идеология зимовщика. Для полярника главное что? Прозимовать. А если ты дергаешься со своими научными задачами, то уменьши свой пыл и не мешай основному процессу зимовки. «Ах уж эта наука!» — и прибавлялось какое-нибудь смачное нецензурное ее определение. Такое отношение к науке очень характерно до сих пор как в Антарктиде, так и, в особенности, на судах ААНИИ. Несмотря на такую ситуацию «Купол» все же сохранил и в последующие годы свое блестящее назначение быть форпостом науки в Советской Арктике благодаря подогревавшемуся из ААНИИ научному интересу.

А начальники были разные. Одни — пофигисты, другие — монументалисты. Первые просто отбывали срок, вторые, не считаясь с местными природными условиями, воздвигали хоромы, которые потом были занесены снегом и затрещали под весом снега и льда вместе с окончанием застоя и началом перестройки, означавшей резкое снижение финансирования науки у нас в стране. Третьи были нормальными начальниками. К таким автор относит прежде всего Игоря Михайловича Симонова. Это один из выдающихся началь-

Первые домики на «Куполе Вавилова» в 1974 году.

Кают-компания «Купола Вавилова» весной 1975 года.

ников полярных экспедиций, в котором сочетались качества, чрезвычайно редко встречаемые в одном и том же начальнике: блестящие организаторские способности и живой интерес к науке и природе. К сожалению, Игорь Михайлович рано ушел из жизни, правда сумев передать свой опыт и знания пришедшим на смену молодым полярникам. Он был связующим звеном между старой гвардией первых советских исследователей Арктики и нашим поколением, вступавшим на это же поприще.

А что касается первого начальника станции, то его отстранили от руководства по причине якобы хозяйственных неурядиц и нарушения идеологических норм советского полярника, к которому отнесли и передвижение на вездеходе под черным флагом с черепом и костями. А это было так весело. Оказывается, есть место, куда можно сослать человека и подальше, чем «Купол Вавилова».

Станция стала местом испытания нового оборудования и приборов для работы в Антарктиде. Больших трудов стоило организовать дело так, чтобы с помощью этого нового оборудования получить данные о строении и режиме самого ледника Вавилова. Кстати сказать, с помощью бурового снаряда КЭМС-112 разработки Ленинградского горного института на леднике Вавилова впервые получен керн подстилающих ледник горных пород. Нигде — ни в Антарктиде, ни в Гренландии в результате реализации международных буровых программ — не достигнуты подстилающие горные породы. А это означает, что только на леднике Вавилова получена ценнейшая гляциологическая информация о физических условиях на контакте ложа и сравнительно крупного ледника покровного типа.

С бурением льда на «Куполе» связано множество самых комических и серьезных ситуаций.

Одна из самых интересных — изобретение Валентина Андреевича Морева. Кто в Арктике и Антарктиде не знает, что такое «жидкость Морева»! Это буровой водно-спиртовой раствор крепостью, колеблющейся около 40 градусов в зависимости от глубины бурения скважины и температурного состояния ледника. Этот раствор заливается в скважины для их сохранности. Так вот, конечно, воду в Антарктиду и Арктику не возили, а возили чистый продукт и многими тоннами. Сколько существует рассказов полярников, как этот продукт исчезал из бочек полностью, без нарушения пломб. И чем только не подкрашивали продукт, добавляли химикаты с плохими запахами, называли «ядом». Все одно — жидкость Морева была и остается в почете у полярников, летчиков и моряков. Остатки этой жидкости, уже использованные по прямому назначению, отсосанные из скважин и припрятанные где-нибудь в снегу на «тракторной сопке» у подошвы ледника Вавилова в канистрах, желтой от ржавчины и других компонентов, любовно называемой портвешком, вызывали к жизни целые приключения.

Летний сток с «Купола Вавилова».

И шли в пургу вездеходы, летели вертолеты за вожделенной жидкостью Морева.

Самые живые впечатления у автора сохранились, конечно же, от первого посещения Северной Земли, когда его, как студента, пригласили на практику Вячеслав Михайлович Макеев, научный сотрудник ААНИИ, к тому времени уже много поработавший на Таймыре, Ямале и в Антарктиде, и Дмитрий Брониславович Малаховский, профессор географического факультета ЛГУ. Последний отличался глубокими знаниями четвертичной геологии Северо-Запада бывшей территории Советского Союза, а также веселым и добрым нравом, любовью к вкусной и здоровой пище и пению. К этому добавлялся сильный и красивый голос, что в пении немаловажно.

Оба этих замечательных человека и являются учителями автора в буквальном и во всех других смыслах этого слова. Если первая практика на Шпицбергене была встречей с Арктикой, то Северная Земля стала настоящей школой профессионализма и жизни. Как много значит для новичка сразу попасть в руки профессионалов и живую атмосферу дружелюбия и ненавязчивой дисциплины.

Именно тогда, когда у экспедиции в распоряжении находился всего один вездеход ГАЗ-47, который после длительной эксплуатации и падения с обрыва в Якутии был доставлен на «Купол», техника использовалась на полную катушку. На нем и на новом вездеходе ГАЗ-71 (в простонародье гэтээска) были предприняты многосоткилометровые маршруты по острову Октябрьской Революции и работы физико-географического отряда на отдаленных от стационара точках. Потом, когда у экспедиции появились многочисленные ГТТ, АТТ, АТС, Т-100, Т-130 и т.п. тяжелая техника, возможности для маршрутных передвижений почему-то стали ограниченными. Видимо, они нарушали расписание зимовки.

А тогда весело, с песнями шагали по тундре, арктической пустыне и ледникам. Уйдешь, бывало, от палатки на несколько сот метров, а оттуда грянет профессорский голос с песнями Юлия Кима или Всеволода Асаткина или забористыми частушками. Именно с жизнерадостным профессором связаны наиболее веселые воспоминания полевого сезона 1975 года. Автор тогда получил в подарок от дяди майорские брюки с лампасами и получил кличку «Дима зашей ширинку», т.к. на всех стоянках приходилось их ремонтировать. У самого же профессора вместо ширинки в х/б штанах красовался шитый кожаный треугольник из-за больших размеров живота.

Как-то во время одного из вездеходных походов продукты были на исходе, а профессор в вездеходном бардачке нашел кусок завалившейся колбасы зеленого цвета. Все участники маршрута отказались ее есть. Профессор, с аппетитом дожевывая кусок, спросил: «Что вы напишете на моей могиле?» Ответ студента был короток — «Жадность фраера сгубила».

И затрещала станция под весом укрывшего ее снега и льда. 1989 год.

В 1975 году на леднике Вавилова была аномально высокая абляция (убыль массы снега и льда) из-за высоких летних температур воздуха. Все передвижные домики стояли, слегка покосившись на высоких постоянно подсыпаемых постаменты из мокрого снега. Залезая в кают-компанию по нескольким ящикам из-под картошки, подставленным в виде крыльца, профессор не удержал равновесия и с жуткой руганью полетел вниз, углядев, однако, в открытую дверь, что на обеде присутствует дама. Рухнув в мокрый снег и воду, профессор, как школьник, забежал в кают-компанию со стороны кухни и вышел к обеду солидно со словами: «Приятного аппетита». Сидящим за столом осталось только подавиться своим супом.

В маршрутной палатке КАПШ-1, которую мы обычно возили на вездеходе сверху для быстрого развертывания лагеря, очень высокий порог. Живот сильно мешал профессору в нее входить, и он обычно, зацепив порог ногой, с выразительными словами вваливался в центр КАПШа, круша все на своем пути — будь-то скромный ужин или лежбище для отдыха. Входы и выходы профессора сильно оживляли жизнь лагеря.

В полевом отряде физико-географов кашеварил Илюха (Илья Борисович) Хренов. Начинаящего повара все ругали за стремление как можно больше увидеть и пощупать своими руками в ущерб желудкам «ученого мира». То он убежит смотреть каньон реки Бедной, то с тазиком пробует мыть золото, то собирает причудливые и разноцветные гипсы. Жизнелюбию и радости этого человека поражаешься особенно сейчас, когда его не стало в результате трагической гибели. Его тонкая натура не вынесла всех перипетий на пути к развитому капитализму. А тогда он учился жить, как все молодые. Он был и горнолыжником, и подводным охотником, и начинающим аквалангистом. Но стал поваром экстра-класса и преподавателем русской кулинарии. В последние годы он занимался приготовлением столов к праздникам и юбилеям. Один за сутки делал чудеса с яствами на 20–50 и более едоков. В экспедиции у него была излюбленная поговорка. В экстремальных ситуациях он говорил — «Главное — не писать в скафандру». И с этими словами бросался вниз на лыжах по склону снежника или, сидя на кабине вездехода, «нырял» в озерные закраины (полосы воды вдоль берега оттаивающего озера).

В те годы на «Куполе Вавилова» была киноустановка и несколько фильмов, которые просматривались много раз под АБэшку. Фильм «Не горюй» — классику грузинской кинематографии — автор смотрел полтора десятка раз в течение нескольких экспедиций. Естественно, все фильмы, а особенно такие, которые вызывали подъем настроения всей экспедиции, до сих пор помнятся наизусть. Некоторые жизненные ситуации в среде единомышленников комментируются словами героев эти фильмов. Типа — «Нальем, но пить не будем». Это был процесс — процесс просмотра фильмов — живое обще-

ние с их героями и со своими товарищами по полю. Теперь этот процесс заменен индивидуальным просмотром видеофильмов. Шаг вперед в смысле техники, но явный шаг назад в смысле развития человека как существа общественного.

В 1980-е годы на полярных станциях появились телевизоры со спутниковыми антеннами, что означало конец эпохи кино в Арктике. На «Куполе» вся станция в 9 утра, независимо от обязанностей и программы работ, смотрела утреннюю гимнастику. Каждая девушка была знакома всем до тонкостей, и все их спортивные движения смачно комментировались. Естественно, никто из наблюдавших даже и не пытался сам взбодриться упражнениями. После быстрой смены состава зимовщиков автору довелось как-то по прибытии ночью самолета в Ленинград развозить полярников по домам. В последнюю очередь заехали к повару, и мы с ним решили позавтракать у него дома. Я что-то приготавливал по-быстрому, а мой напарник исчез. Позвав и не получив ответа, нашел его в комнате. Было 9 часов утра. Он с самозабвением и азартом смотрел комплекс утренней гимнастики.

А сезон 1975 года завершался вголодную. Спустившись с «Купола», вся экспедиция вынуждена была долго ждать вертолета. Из жратвы были только манка и соль. Поэтому срочно организовали охоту на... куликов. Оружие простое — рогатка. «Настреляв» дюжину, приготовили суп, из которого каждому полагалось по одной бедной птичке. Надо было видеть наслаждение и отчаяние профессора, когда он выудил из кастрюли ножку кулика размером с ноготь и отправил к себе в сильно опавший живот.

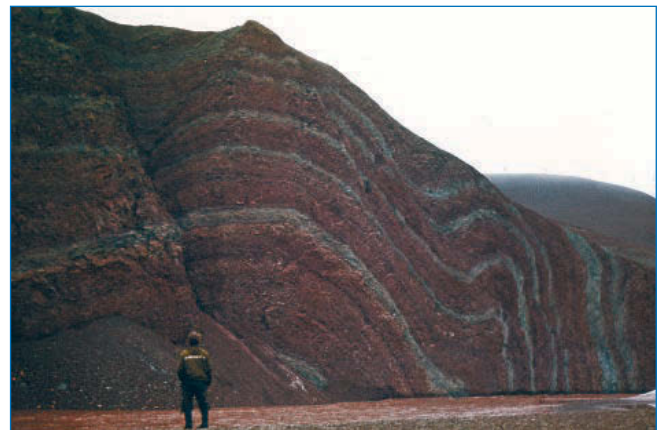
Следующие сезоны на Северной Земле были не менее интересными и запоминающимися. Северная Земля стала вторым домом. Там разворачивались исследования по многим программам. Л.С. Говоруха в 1976 году организовал на «Куполе» — «Новом Вавилоне» (еще одно неофициальное название станции) гляциологический симпозиум, на котором присутствовали столпы национальной гляциологии. И это серьезное мероприятие получилось веселым. Внизу, под снегом, куда «академики» вынуждены были соскальзывать по обледеневшей лестнице, висел плакат с надписью — «Берегите эмаль своего таза».

А купол стал, по существу, станцией комплексных исследований природной среды. Какие специалисты здесь только не побывали. И когда все вдруг заговорили об экологии и все вдруг стали большими экологами, на стационаре скромно, без шума велись исследования живой и неживой природы, их взаимодействия. Эта станция должна была стать станцией экологического мониторинга в Арктике, но из-за трудных экономических условий ААНИИ была закрыта. К тому же она была в аварийном состоянии. Слишком велик был вес давивших на нее снега и льда.

Нововведение — «дом» (палатка КАПШ-1) с собой в маршрут.

Чудеса природы вокруг «Купола».

Можно сожалеть о случившемся. Но можно и трезво оценить значение этой станции в развитии науки, сделать выводы и продолжить исследования. Несмотря на обвал в финансировании науки, и после 1989 года на леднике Вавилова работали ученые, собирая минимальные, но данные, работали и вокруг ледников. Потому что нельзя погасить сразу тот удивительный огонь жажды познания и жажды общения с природой, зажженный для кого-то в 1974 году. Все так же манит звук проходящих самолетов, и мы снова летим на Северную Землю, едва перезимовав на «материке». А зимой вспоминаем слова неизвестного автору поэта:

Я по тундре скучаю,
По оленьим следам,
И во сне я шагаю
По сверкающим льдам.

Край безмолвия вечного,
Край суровых людей,
Их теплом и сердечностью
Мою душу согрей.

Ты, лишенный никчемности
Городской суеты,
Полон вечной, нетленной
Близкой мне красоты.

Я живу в ожидании
Скорой встречи с тобой,
Жду с надеждой свидания
Предстоящей весной.

Статья написана в 1999 году во время сплава автора по р. Нижней Таймыре, когда со времени открытия гляциологического стационара «Купол Вавилова» прошло 25 лет, а со дня его закрытия минуло 10 лет. Казалось бы, пора забыть те события, а вот не за-

Страна сверкающих льдов.

бываются. Более того, то, что минуло, дало толчок к новому этапу исследований архипелага Северная Земля. В 2013 году после 22 лет консервации открыта станция ААНИИ на северо-западе о. Большевик. За три года она превратилась в обсерваторию «Ледовая база «Мыс Баранова»», которая ведет исследования по обширной программе, включая и гляциологические исследования. Те данные, которые были получены на «Куполе», позволяют объяснить интереснейшие события в современном режиме ледников архипелага. Например, неожиданное катастрофическое выдвигание того самого ледникового купола Вавилова выводным ледником на запад — в море, отчего в ближайшие годы акватория вокруг архипелага будет полна айсбергами. Нужны новые ряды гляциологических наблюдений. И они организованы на гляциологическом полигоне имени Леонида Сергеевича Говорухи. Поэтому мы снова летим на Северную Землю — в страну сверкающих льдов.

*Д.Ю. Большианов (ААНИИ).
Фото автора*

*НОВОСТИ КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

25 апреля 2016 г. Росгидромет. 22 апреля 2016 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке от имени Российской Федерации заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.Г. Хлопонин подписал Парижское соглашение. В церемонии подписания Парижского соглашения приняли участие Президент Франции Ф. Оланд, Президент Бразилии Д. Русеф, вице-премьер Госсовета КНР Чжанг Гаоли, министр иностранных дел США Д. Керри и др. Всего 175 стран подписали указанное соглашение, 15 стран представили документы о ратификации. Руководитель Росгидромета А.В. Фролов принимал участие в мероприятии в составе российской делегации. <http://www.meteorf.ru/press/news/11556/>

26 апреля 2016 г. ИА «Арктика-Инфо». Участники экспедиции, организованной Всемирным фондом дикой природы, посчитали белых медведей на острове Вайгач, обследовали двух животных и надели на одного из них спутниковый ошейник. За три дня в ходе наблюдений с борта вертолета Ми-8Т были обследованы остров Вайгач, юг Новой Земли и побережье Карского моря в районе поселка Амдерма. В ходе полетов ученые встретили 12 особей белого медведя. Экспедиция проходила при поддержке РГО, в работах участвовали специалисты Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. <http://www.arctic-info.ru/news/2016/04/26/rossiyskie-uchenye-obsledovali-medvedey-na-ostrove-vaygach-201414701.html>

26 апреля 2016 г. ИА «Арктика-Инфо». В районе географического Северного полюса прошли первые международные соревнования по точности приземления с парашютом в честь 55-й годовщины первого полета человека в космос. В соревнованиях приняли участие спортсмены из России, Белоруссии и других стран. Спортсмены расположились в дрейфующем ледовом лагере «Барнео». <http://www.arctic-info.ru/news/2016/04/26/sorevnovaniya-parashyutistov-vpervye-sostoyalis-v-arktike-201414692.html>

27 апреля 2016 г. ИА «Арктика-Инфо». В Печорском море, в районе морской ледостойкой стационарной платформы «Приразломная», а также в порту Мурманска состоялись первые в России практические учебно-тренировочные занятия по ликвидации разливов нефти в ледовых условиях. Тренировочные занятия были проведены компанией «Газпром нефть шельф» при участии профессионального аварийно-спасательного формирования «Экошельф-Балтика» и Lamor Corporation AB. <http://www.arctic-info.ru/news/2016/04/27/na-prirazlomnoy-protestirovali-oborudovanie-dlya-sbora-nefti-201414707.html>

29 апреля 2016 г. РГО. 29 апреля 2016 года в Штаб-квартире РГО в Санкт-Петербурге состоялась заседание Попечительского Совета РГО. В его работе приняли участие Председатель Попечительского Совета РГО В.В. Путин, Президент РГО С.К. Шойгу, руководитель Администрации Президента С.Б. Иванов, члены Попечительского Совета РГО и почетные гости. <http://www.rgo.ru/ru/event/popechitelskiy-sovet-rgo-sostoyalisa-v-sankt-peterburge>